

Судя по подслушанному разговору, за убийством Ляо Дацзиня стоял не кто иной, как глава семьи Чэнь. Похоже, покойный раздобыл на них некий компромат, за что и поплатился головой. Если так, в этом кабинете наверняка остались зацепки.

Линь Пи бесшумно приподнял оконную раму и легко скользнул внутрь. Чэнь Яню пришлось изрядно попрыгать, прежде чем перевалиться через подоконник. Зажигать огонь они не рисковали, но, к счастью, луна сегодня светила ярко, и слабого серебристого света вполне хватало для поисков.

Они искали уже битый час, но тщетно. Во дворе окончательно стихли шаги. Осмелев, Линь Пи чиркнул огнем, затеплив крошечный огонек, и принялся методично ощупывать стеллажи за письменным столом.

Чэнь Яня вдруг пронзило смутное воспоминание. Изобразив на лице глубокую задумчивость, он подошел к левому шкафу, уверенно ухватился за белый фарфоровый флакон на верхней полке и слегка повернул его. Раздался тихий щелчок, и часть деревянной панели отъехала, явив потайную нишу.

Линь Пи удивился. Чэнь Янь лишь беззаботно пожал плечами, мол, чистая случайность, пальцем в небо ткнул.

В тайнике лежал лишь аккуратно сложенный листок бумаги. Линь Пи развернул его, пробежал глазами по строчкам и нахмурился.

— Это рецепт от сердечного недуга.

Чэнь Янь заглянул ему через плечо. Иероглифы казались знакомыми лишь наполовину.

— И у кого тут мотор барахлит? — поинтересовался он. — Уж не у самого ли хозяина?

Линь Пи медленно покачал головой:

— Нет, дело в другом. Пропорции не те.

Он указал пальцем на две строчки в конце перечня:

— Моя матушка годами принимает снадобья от сердца, так что в этих травах я смыслю. Но здесь дозировка превышена в разы. Если пить такой отвар постоянно, он не вылечит, а попросту сожжет сердце изнутри.

Чэнь Янь хмыкнул:

— Понятно. Значит, у них тут не только с сердцем беда, но и с головой. Хотят угробить себя потихому? Своего рода затяжное самоубийство.

— Вряд ли кто-то станет травить себя добровольно, — вздохнул Линь Пи. — Но раз рецепт прячут в тайнике, человек, для которого он предназначен, играет ключевую роль во всей этой истории.

Чэнь Янь почесал затылок:

— И что делать? Больше здесь ловить нечего, все углы обшарили.

— Возвращаемся, — кивнул Линь Пи. — Я разузнаю через своих людей насчет этого рецепта. По крайней мере, теперь ясно, кто убрал Ляо Дацзиня и чьими руками это было сделано. Возможно, придется наведаться к господину Гу. Если не получится договориться добром — пустим в ход силу.

Чэнь Янь, впечатленный его решимостью, восхищенно показал большой палец:

— Наш человек! Коротко и ясно.

С этими словами он победоносно зашагал к окну, но, увы, грация Чэнь Яня оставляла желать лучшего. Проходя мимо столика, он умудрился задеть локтем изящную фарфоровую вазу.

Звон бьющейся посуды эхом раскатился по притихшему дому.

Снаружи тут же закричали. Двор мгновенно озарился багровым светом факелов, и чей-то грозный голос рявкнул:

— Кто там?!

Чэнь Янь виновато сморщился и прошептал:

— Сорри, косяк вышел...

Линь Пи обреченно вздохнул, схватил его в охапку и сиганул в окно.

Охрана Поместья Чэнь оказалась на удивление расторопной — к моменту их приземления внутренний дворик уже кишел вооруженными людьми. Бежать было некуда.

Линь Пи задвинул Чэнь Яня себе за спину и с тихим шорохом обнажил клинок.

— Кто такие? Зачем пробрались в Поместье Чэнь? — предводитель стражи держал руку на эфесе, буравя незваных гостей подозрительным взглядом.

— Держись за мной, — не оборачиваясь, бросил Линь Пи.

В то же мгновение его меч со свистом рассек воздух. Предводитель не ожидал такой стремительной атаки и едва успел отпрянуть, уворачиваясь от смертоносного жала.

Началась свалка. Лязг стали и крики разорвали ночную тишину.

Чэнь Янь, едва живой от страха, вцепился в полы куртки своего спутника, то и дело пригибаясь под свистящими над головой клинками. Пытаясь оценить обстановку, он слишком резко мотнул головой, и матерчатая маска, закрывавшая лицо, соскользнула на землю.

В этот момент на дальней галерее, в густой тени колоннады, стоял слуга с фонарем. Рядом с ним в глубоком кресле-коляске сидел молодой человек лет двадцати. Его дорогие шелковые одежды выдавали благородное происхождение, а холёный вид говорил о богатстве. Однако в его взгляде читался холодный, расчетливый ум, а сам он едва заметно и зловеще усмехнулся.

Чэнь Яня бросило в дрожь. В груди поднялась тяжелая, удушливая волна — безумная смесь ярости, унижения и глухого отчаяния. Он сам не понимал природы этих чувств, но каждая клеточка его тела вопила: именно этот калека в роскошных шелках — виновник всех его несчастий, корень постигшей его трагедии.

Главарь стражников, заметив, что один из нападающих совершенно не умеет драться, улучил момент, обошел Линь Пи сбоку и наотмашь пнул Чэнь Яня под дых.

Чэнь Янь кубарем покатился по траве, отлетев на добрых несколько шагов. Пока он корчился в кустах, пытаясь вдохнуть воздух, чьи-то сильные руки внезапно вынырнули из темноты, вцепились в его плечи и бесшумно утащили в глубь неосвещенной пристройки.

Увидев, что Чэнь Янь повержен, Линь Пи изменился в лице. Выверенные, плавные движения его меча мгновенно стали резкими, яростными.

Торжествующий главарь стражи бросился к кустам, надеясь использовать раненого как заложника, но когда он добежал до места, там никого не оказалось — лишь примятая трава.

Линь Пи старался не доводить дело до кровопролития, чтобы не навлечь на себя гнев властей, и потому бил плашмя.

Обеспокоенный исчезновением спутника, он на секунду отвлекся на разъяренный крик начальника охраны:

— Где он, черт возьми?!

Этой мимолетной заминки едва не стоило ему жизни. Из темноты на него обрушились сразу два клинка. Сталь свистела у самого горла, когда нападавшие вдруг нелепо взмахнули руками и мешками повалились на землю.

— У него сообщник! — в панике закричал кто-то из стражников.

Оставшиеся бойцы растерянно завертели головами, всматриваясь в темноту. Понимая, что промедление смерти подобно, а Чэнь Янь сейчас все равно не найти, Линь Пи принял решение отступать. Пользуясь суматохой, он совершил молниеносный выпад, прорвал кольцо окружения и легко взлетел на черепичную крышу.

Но там его уже ждали. Раздался сухой щелчок тетивы — затаившиеся в засаде лучники выпустили веер коротких болтов. Линь Пи уклонился от первых трех, но четвертый глубоко вонзился ему в правое плечо.

Пошатнувшись от острой боли, он перемахнул через карниз и спрыгнул на мостовую, скрывшись в лабиринте переулков. Стрелки на крыше попытались взять его на прицел снова, но внезапно схватились за шеи и без чувств повалились на черепицу.

Когда разгоряченная погоней стража высыпала за ворота, перед ними с сухим хлопком разорвались два небольших шара. Густое облако едкого дыма мгновенно заволокло улицу, заставив преследователей кашлять и слезиться. К тому моменту, как туман рассеялся, беглецов и след простыл.

Между тем Чэнь Янь, оказавшись в темной камерке, уже набрал в грудь воздуха, чтобы позвать на помощь, как вдруг жесткая, мозолистая ладонь зажала ему рот. От нее исходил странный, резкий запах сушеных трав и дешевого масла.

— Тихо, не шуми! Я хочу тебе помочь, — горячий шепот раздался у самого уха.

Чэнь Янь послушно замер и едва заметно кивнул. Голос принадлежал совсем юному парню, но разглядеть его лицо в кромешной тьме было невозможно.

— Уходи, пока молодой господин Цзюнь не велел обыскать каждый угол, — торопливо добавил незнакомец.

Он рывком поднял Чэнь Яня на ноги и увлек за собой через неприметную боковую дверь, ведущую в заросший сад.

Они быстро и бесшумно миновали несколько узких тропинок и остановились у высокой каменной ограды. Парень аккуратно отодвинул тяжелый деревянный засов на не приметной калитке и легонько подтолкнул Чэнь Яня в спину:

— Эта калитка под моим присмотром. Уходи быстрее, молодой господин Цзин. Здесь тебя никто не увидит.

"Молодой господин Цзин?!" — эта мысль громом поразила Чэнь Яня. Выходит, прежний владелец этого тела был наследником этого богатого дома?!

Подавив изумление, он хотел было расспросить юношу и поблагодарить за спасение, но тот сам выглянул наружу. В тусклом свете уличного фонаря Чэнь Янь разглядел его бледное, простодушное лицо. В чистых глазах парня блеснули слезы.

Он крепко сжал ладонь Чэнь Яня:

— Не думал, что свидимся снова... Слава богам, вы живы и здоровы, молодой господин. Теперь мне и умереть не страшно. Берегите себя.

Не дав Чэнь Яню вставить и слова, он юркнул обратно, и засов с сухим стуком встал на место. Рассуждать времени не было, и Чэнь Янь, переполняемый противоречивыми мыслями, поспешил прочь по темной улице.

Ночной мрак окутывал путанные переулки Тунчжоу. Чэнь Янь брел наугад, барахтаясь в хаосе собственных мыслей. События последнего дня не укладывались в голове. С момента его загадочного перемещения в это тело он только и делал, что спасал собственную шкуру. Ни секунды покоя, чтобы осознать, куда его занесло и кем он стал.

Задумавшись, он шагнул из подворотни на мостовую и едва не расстался с жизнью во второй раз. Прямо на него из темноты вылетела тяжелая карета. Чэнь Янь в ужасе вскинул голову — прямо перед его лицом вздыбились кони. Кучер с диким криком натянул вожжи, осаживая упирающихся лошадей в паре дюймов от его груди. От страха у Чэнь Яня подкосились колени, и он мешком рухнул в дорожную пыль.

К счастью, возница оказался опытным. Укротив испуганных коней, он соскочил на землю и разразился площадной бранью:

— Жизнь надоела, урод?! Под колеса лезешь!

Чэнь Янь, бешено стуча сердцем, поднялся на ноги и принялся отряхивать одежду:

— Извините, ради всего святого! Не заметил. Клянусь, я не специально, денег с вас требовать не буду!

Кучер с подозрением оглядел его с ног до головы и брезгливо махнул рукой:

— Проваливай отсюда!

В этот момент кожаный полог кареты отодвинулся, и наружу высунулась голова пожилого мужчины. Стоило ему разглядеть лицо Чэнь Яня, как он замер и изумленно расширил глаза. Это был господин Гу.

Из глубины улицы донесся дробный стук десятков ног. Чэнь Янь обернулся и похолодел: к ним стремительно приближался факельный отряд стражников в ливреях дома Чэнь.

Как оказалось, молодой калека Чэнь Цзюнь, ныне прибиравший к рукам все семейные дела, лично видел, как Чэнь Янь улетел в кусты. Не обнаружив беглеца на месте, разъяренный хозяин приказал перевернуть весь город, чтобы найти наглеца.

Старик в карете тоже услышал погоню. Он торопливо замахал рукой, подзывая юношу:

— Быстрее, залезай внутрь!

Чэнь Янь узнал этот скрипучий голос — это был тот самый господин Гу, который еще недавно шушукался с Чэнь Цзюнем в кабинете. Он испуганно отпрянул. Этот старик заодно с его врагами, лезть к нему в повозку — верная гибель!

— Глупец, если жить хочешь — лезь сюда! — прошипел старик, теряя терпение.

Поняв, что выбора нет, Чэнь Янь решился. Он рванулся вперед, взлетел на подножку и юркнул в душное нутро кареты, плотно притворив за собой дверцу.

Через полминуты карету окружили. Деревянный борт содрогнулся от бесцеремонного стука.

— Господин Гу! — раздался зычный голос предводителя отряда. — Вы покинули Поместье Гу довольно давно, почему до сих пор не дома?

Старик Гу приоткрыл занавеску, изображая вежливое удивление:

— Ах, это вы, охранник Ван. Возникли неотложные дела в лавке, только-только уладил. Вот, держу путь к родным пенатам.

Охранник Ван попытался заглянуть за его плечо, вытягивая шею:

— Понятно... Скажите, уважаемый, вы не встречали по дороге подозрительных личностей?

В это время костлявая ладонь господина Гу мертвой хваткой вжимала голову Чэнь Яня в доски пола под сиденьем. Тот едва дышал, боясь издать хоть звук.

— Каких еще личностей? — старик безмятежно улыбнулся. — Еду в закрытом экипаже, темень кругом — глаз коли. А что случилось? Почему вы не на посту, а прочесываете улицы в такой час?

Не заметив ничего подозрительного и зная, что господин Гу пользуется особым доверием их молодого господина, охранник Ван не решился настаивать на досмотре.

— Пустяки, сударь. Доброго пути. Время позднее, не задерживайтесь.

Шаги преследователей наконец затихли вдали. Лишь тогда старик Гу разжал пальцы. Чэнь Янь с трудом выбрался из-под сиденья, потирая ноющие колени, и сел напротив своего спасителя. Он молчал, боясь выдать себя неверным словом, и лишь настороженно вглядывался в лицо старого господина Гу.

<http://bllate.org/book/19459/2038628>